

**Д. К. Стожко,
К. П. Стожко**

Проблема устойчивого развития аграрного производства в условиях макроэкономической нестабильности

В статье дается комплексный анализ проблемы устойчивого развития аграрного производства в условиях макроэкономической нестабильности. В связи с переходом к новому технологическому укладу анализируются основные параметры социально-экономической устойчивости и элементы институциональной среды функционирования АПК. Устойчивое развитие рассматривается как динамическое межотраслевое равновесие. Дана оценка роли диверсификации производства в повышении устойчивости сельхозпредприятий в условиях рецессии.

Ключевые слова: аграрная экономика; институциональная среда; макроэкономическая нестабильность; риски; устойчивое развитие.

Введение

Проблема устойчивого развития сельского хозяйства является одной из наиболее актуальных проблем в современной экономике. Рост численности населения в мире объективно вызывает и рост совокупного спроса на сельскохозяйственную продукцию. А глобальные изменения климата на планете и разного рода природно-климатические катаклизмы только повышают риски и неопределенность в сфере аграрного производства.

Целью работы является выявление факторов, способствующих нарушению устойчивого характера аграрного производства, анализ изменений в мотивации сельскохозяйственного труда в современных условиях и оценка возможных мер по сохранению стабильности аграрного производства (разработка дорожных карт поведения предприятий АПК в условиях макроэкономической нестабильности, развитие креативных форм аграрного предпринимательства).

Необходимо признать, что реальное состояние отечественной экономики России свидетельствует о продолжающейся рецессии. Так, по разным оценкам, падение ВВП России в 2020 г. составило от 3,9 до 5 % [17]. Аграрная сфера экономики в этом плане выглядит чуть более оптимистично. Даже в условиях пандемии спрос на продукты питания неуклонно растет. Ожидается, что и объем производства сельхозпродукции к 2030 г. вырастет на 31,6 % к уровню 2018 г. [6]. Но при этом, хотя масштабы валового сбора зерна и производства макаронных изделий в стране растут, цены на них также растут. Тогда как реальные доходы населения, наоборот, падают. Таким образом, на рынке продовольственных товаров складывается ситуация стагфляции. При этом представления о том, что спрос — это всегда платежеспособная возможность, оказываются оторванными от жизни. В реальности наблюдается так называемый отложенный спрос, когда люди либо вынуждены отказываться от приобретения конкретных групп продовольственных товаров (откладывая такие покупки на более позднее время), либо, наоборот, закупать больше продуктов (ажитоажный спрос из-за опасений в неизбежном росте цен в перспективе). Все это неизбежно ведет к росту цен на продовольствие, бенефициаром которого являются, отнюдь, не предприятия АПК, а торговые сети.

Обращая на это внимание, президент РФ В. В. Путин прямо назвал ситуацию с ценами на продовольствие неприемлемой, а чрезмерный экспорт зерна — ошибкой [15]. Вероятно, главной причиной такой оценки стали именно негативные процессы в аграрном производстве, вызванные рядом обстоятельств, не позволяющих в полной мере обеспечить устойчивый характер развития. А также системное воздействие ряда негативных факторов, которые приведены ниже (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторы нарушения устойчивого развития

№	Факторы снижения устойчивого характера развития	Характеристика	Результат
1	Институциональные	Девальвация права как ценности, рост разрыва между содержанием законов и социальной справедливостью, его хабитуализация	Развитие практики подзаконного (нормативного) регулирования, рост девиантного и делинквентного поведения и правонарушений
2	Социальные	Рост социально-экономического расслоения в обществе	Рост отчуждения между разными стратами общества, отсутствие социальных лифтов, снижение уровня социальной безопасности
3	Природные	Ухудшение экологической ситуации (экологический кризис)	Истощение природных запасов, разрушение биогеоценозов, снижение уровня экологической безопасности

№	Факторы снижения устойчивого характера развития	Характеристика	Результат
4	Техногенные	Рост уровня травматизма, вредных производств, последствия техногенных аварий и катастроф	Техногенное загрязнение окружающей среды и ухудшение среды обитания человека
5	Антропологические	Старение населения, ухудшение состояния здоровья, падение иммунитета (иммунodefицит)	Рост смертности, снижение рождаемости, убыль (снижение численности) населения
6	Политические	Рост политической нестабильности, бюрократизация и коррупция в управлении	Непроизводительные потери (транзакционные издержки), растущая политическая (административная) рента
7	Экономические	Негативные изменения в структуре органического и технического строения капитала (старение и амортизационный износ техники, дороговизна инновационных технологий)	Сырьевая ориентация, низкая степень импортозамещения, (высокая импортозависимость), снижение экономической безопасности и эффективности
8	Информационные	Диджитализация публичной и частной сферы жизнедеятельности, виртуализация социальных отношений	Экзистенциальный кризис личности, рост дезинформации, снижение информационной безопасности

Источник: составлено авторами.

Одним из важных обстоятельств служит неустойчивое состояние самой отрасли, которая не находит на внутреннем рынке благоприятных условий для своего развития. Именно поэтому многие ее товаропроизводители ориентируются на вывоз сельхозпродукции вместо того, чтобы решать продовольственную проблему страны. В 2020 г. экспорт зерна из РФ увеличился на 20 %, сои — на 70 %, морепродуктов — до 10 % и т. д. При этом на внутреннем рынке в 2020 г. цены на хлебопродукты увеличились в среднем на 7 %, на мясо и мясопродукты — на 15 %, морепродукты — на 10 %, на сою — в 1,5 раза. Это существенно выше официального уровня инфляции по стране. При этом реальные доходы россиян в 2020 г. не росли, индексацию пенсии работающим пенсионерам правительство не проводило.

Расценивать это иначе, как неэффективное государственное регулирование развития отрасли, сложно. Результатом такого регулирования является снижение продовольственной безопасности страны и рост ее зависимости от импорта многих видов сельхозпродукции. При общем росте объемов сельхозпроизводства в 2020 г. на 4 % и сохранении положительного торгового сальдо неустойчивость на внутреннем рынке не только сохраняется, но и растет. Различные новации

типа продажи малобюджетного откалиброванного картофеля, дальнейшего развития ГМО или развития сегмента «органически чистых» продуктов «для богатых», которые звучат из уст отдельных чиновников, вряд ли изменят ситуацию к лучшему.

Обсуждения и дискуссии

Проблема устойчивого развития в экономике появилась более 50 лет назад. Она возникла в связи с серьезным энергетическим кризисом, охватившим мировое хозяйство в 70-х гг. прошлого столетия. Поэтому уже в 1987 г. в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (UNEP) была сформулирована необходимость обеспечения стабильных темпов экономического развития в долгосрочной перспективе и названы конкретные пути решения данной проблемы [17].

На текущий момент существуют различные подходы к трактовке понятия устойчивого развития и управления устойчивостью предприятий АПК [5; 7; 11; 14]. Вместе с тем за последнее десятилетие наблюдается заметная эволюция научных представлений о сущности и характере устойчивого социально-экономического развития. Если раньше такое развитие связывали с экономическим ростом и практически отождествляли оба понятия, то в современных условиях, когда ВВП большинства индустриально развитых стран практически не растет или растет крайне низкими темпами, понятие развития чаще стали связывать с инновациями, обновлением, модернизацией [2; 9; 12]. При этом растет понимание того обстоятельства, что современная макроэкономическая нестабильность препятствует устойчивому развитию и требует нового научного осмысления [10; 19].

Можно также отметить и достаточно пессимистические прогнозы по вопросам устойчивого экономического развития, когда отдельные авторы предлагают отказаться от него и вместо реального сектора экономики развивать главным образом науку, торговать знаниями и интеллектуальной продукцией [13]. Такую парадигму связывают с появлением ноономики, умной экономики и т. д. [1; 3].

Отметим, что в 2020 г. завершились сроки реализации Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Ряд поставленных целей, предусмотренных программой, так и остался невыполненным. Это объясняется недостаточно продуманной, последовательной и эффективной работой с рисками, сопровождающими развитие АПК: природными, экологическими, инфраструктурными, социальными. Все они были прописаны в Стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации до 2020 г. Что касается обозначенных проблем, то многие из них остались в прежнем состоянии. Например, проблема развития субъектов малого и среднего предпринимательства и личных подсобных хозяйств, которые, как и 10–20 лет назад, испытывают острый дефицит финансово-кредитных ресурсов в силу недостаточной государственной поддержки этого сектора.

Поэтому встает вопрос о разработке новой стратегической программы, которая отвечала бы особенностям текущего периода, а именно высокой степени макроэкономической нестабильности и турбулентности мировой экономики в целом, и предлагала бы дорожную карту решения поставленных проблем.

Результаты исследования

Отправным моментом в этом направлении должно стать понимание мотивационной трансформации в сфере сельскохозяйственного (аграрного) труда в условиях перехода к новому технологическому укладу. В целом такие трансформации можно представить в следующем виде (см. табл. 2).

Таблица 2

Трансформация мотивационных оснований аграрного труда

Характер мотива	Состояние мотивирующих факторов	Решение проблемы укрепления мотивации
Труд как источник получения необходимых средств для нормальной жизнедеятельности человека	Заработная плата, в силу ее неэквивалентности затратам аграрного труда, все в меньшей степени служит средством удовлетворения жизненных потребностей, утрачивает свою мотивирующую и стимулирующую роль	Соблюдение принципа эквивалентного обмена между результатами труда и его оплатой
Труд как способ самовыражения и самореализации личности	В силу низкого социального престижа аграрный труд не является привлекательной сферой деятельности для молодежи, которая стремится к занятости в других сферах национальной экономики	Повышение социального престижа аграрного труда путем развития и укрепления системы его социальной защиты
Труд как социальная и культурная коммуникация между людьми	В силу существенного отставания сельской инфраструктуры и ее относительной неразвитости (плохие дороги и транспортное сообщение, плохое цифровое покрытие, отсутствие Интернета и др.) затруднена коммуникация между аграрным (сельским) и городским населением,	Развитие цифровой экономики и сельской инфраструктуры с акцентом на социальной инфраструктуре

Характер мотива	Состояние мотивирующих факторов	Решение проблемы укрепления мотивации
	а также общение в самой сельской местности	
Труд как источник удовлетворения духовных интересов и потребностей человека	Низкая технико-технологическая оснащенность аграрного труда и, как следствие, более высокие затраты физического труда сокращают время, необходимое для духовного развития личности (образования, занятий наукой, искусством и др.)	Развитие автоматизации, компьютеризации и роботизации аграрного труда и высвобождение времени, необходимого для удовлетворения духовных потребностей человека
Труд как средство общения с природой	Ухудшение экологической ситуации (загрязнение почв, водоемов, атмосферы и др.) повышают риски и угрозы для жизни и здоровья человека в условиях конкретной природной среды	Активная экологическая политика государства и ужесточение ответственности за нанесение ущерба природной среде

Источник: составлено авторами.

Требование адаптации мотивации к труду в контексте технологических изменений представляет собой один из тех встроенных стабилизаторов в экономике, которые призваны стимулировать производство и спрос во время рецессии и, наоборот, сдерживать экономический рост при перегреве, обеспечивая процесс ее саморегуляции. Однако до сих пор такие встроенные стабилизаторы ассоциируются в основном с фискальной политикой, что свидетельствует о достаточно ограниченном понимании их сущности и роли.

При этом нельзя игнорировать и внешний фактор, поскольку встроенные стабилизаторы (система пособий по безработице, социальные выплаты, программы по поддержке малоимущих граждан и др.) так или иначе связаны с государственным регулированием, т. е. с внешним фактором.

Существующие на текущий момент в экономической науке модели саморегуляции (Е. Домара – Р. Харрода, Г. Фельдмана – П. Махаланобиса, Н. Калдора, В. Леонтьева, Х. Лейбенштейна и др.) не избавляют общество от рыночных провалов, поскольку они рассчитаны на закрытую экономику.

Очевидно, что современные провалы рынка, в том числе и в сфере аграрного производства, охваченного глобальным финансово-экономическим кризисом (ситуации «прайс-тайкер», «дедвейт-убытки», «хит-энд-ран» и др.) и пандемией COVID-19, свидетельствуют о том, что рыночный механизм отнюдь не всегда работает эффективно. Дефицит многих видов продуктов, возникший в конце 2020 – начале 2021 г. в Великобритании после ее выхода

из ЕС, — яркое тому доказательство. Причем растущий дефицит отдельных групп продовольственных товаров наблюдается сегодня и во Франции, Бельгии, Дании и некоторых других странах Западной Европы. Это напоминает ситуацию «фиаско рынка», когда рыночные регуляторы оказываются не в состоянии обеспечить эффективное движение капиталов и товаров, в связи с чем появляются узкие места. Во всяком случае современный рыночный механизм не обеспечивает в полной мере решение проблем продовольственной и экологической безопасности и устойчивого развития [7; 11].

Если говорить о сельском хозяйстве, то причиной этого является трансформация характера и содержания современного труда аграриев, которую часто механически связывают исключительно с технико-технологическими новациями (технологический детерминизм), недооценивая существенные изменения социально-экономических его характеристик (см. табл. 3).

Таблица 3

Теоретико-методологическая характеристика аграрного труда

№	Признак труда	Характеристика
1	Предмет труда	Природные ресурсы, потребительские блага, продукты сельскохозяйственной деятельности
2	Объект труда	Природная среда (фауна, флора, земля, недра)
3	Сфера труда	Материальное производство: земледелие, животноводство, рыбное хозяйство, лесное хозяйство, охотничье хозяйство и др.
4	Производительность труда (в сравнении с трудом в промышленности)	Низкая (по сравнению с промышленностью и сферой услуг) степень, обусловленная высокой степенью органического строения капитала (затратами прошлого труда и живого труда)
5	Производительность труда (в сравнении с трудом в промышленности)	Низкая (по сравнению с трудом в промышленности и сфере услуг) степень, что связано с более низкой добавленной стоимостью в конечном сельскохозяйственном продукте (по сравнению с трудом в сфере промышленности и услуг)
6	Оплата труда	Низкая (по сравнению с трудом в промышленности и сфере услуг) степень, около 40 % от уровня оплаты труда в промышленности и сфере услуг
7	Характер труда	Высокая доля ручного (физического) и неквалифицированного (низкоквалифицированного) труда
8	Организационно-правовые формы труда	Кооперативы, домохозяйства, фермерские хозяйства, товарищества, агрофирмы, агрокомбинаты
9	Качество труда	Высокая доля ручного труда, относительно низкая степень его фондовооруженности и технической оснащенности
10	Содержание труда	Преобразование природного вещества (биологического вещества) в новую потребительную стоимость

№	Признак труда	Характеристика
11	Условия труда	Наименее благоприятные, с высокой зависимостью от естественных (природно-климатических) условий
12	Мотивация	Специфическая мотивация, в основе которой лежат не только товарно-стоимостные, но и натурально-вещественные мотивы и стимулы
13	Социальная защищенность	Более низкая по сравнению с социальной защитой труда в других отраслях национальной экономики
14	Социальная престижность	Ниже, чем в других отраслях национальной экономики, особенно в сфере промышленного высокотехнологического производства, обслуживания и управления

Источник: составлено авторами.

Как свидетельствует анализ проблемы устойчивости экономического развития, ее решение постоянно сталкивается с двумя основными моментами. Во-первых, с неравномерностью социально-экономического развития различных стран и регионов мира. Во-вторых, с недостаточностью природно-ресурсного обеспечения в развитии разных отраслей национальных экономик. Первое обстоятельство вообще рассматривается как один из экономических законов. Оно характеризует индустриальное и постиндустриальное состояние экономики. Второе обстоятельство является продолжением первого и отражает структурные особенности национальных экономик различных стран. Так, соотношение объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции, соотношение их импорта и экспорта в разных странах различное. Но что важно, такие различия присутствуют и в региональном измерении: различные регионы нашей страны также имеют подобные особенности. Отсюда — наличие не только территорий опережающего развития (ТОР), но и дотационных территорий. Это обстоятельство неразрывно связано и с часто несинхронной и разнонаправленной экономической динамикой в целом по стране и конкретно по ее отдельным регионам.

Например, когда рост предложения со стороны сельхозпроизводителей наталкивается на ограничения (состояние экосистемы как результат развития индустриальной экономики, покупательная способность населения, государственные ограничения, уровень монополизма и т. д.), дальнейшее развитие аграрного производства оказывается невозможным без инновационного производства [14]. Только на этой основе можно добиться улучшения качества и снижения себестоимости сельхозпродукции, роста ее потребления.

Но инновационное производство, в свою очередь, требует значительных финансовых затрат, которые негде взять в условиях современной пандемии и падения налоговых отчислений от предприятий сферы услуг и других отраслей национальной экономики. Получается замкнутый круг: чтобы вывести аграрное производство на необходимый инновационный уровень, нужны

огромные средства, чтобы их достать, приходится экономить, в том числе и на новациях.

По мере развития инвестиционно-инновационных процессов в аграрном секторе неизбежно приходится учитывать еще и ужесточающиеся нормативные требования к технологии аграрного производства, что требует соответствующих научных и проектных решений. Эти ужесточения обусловлены не только постепенным и неуклонным исчерпанием природно-ресурсной составляющей в производстве сельскохозяйственной продукции, но и другими факторами: растущие смертность и старение населения, уровень здоровья нации, последствия COVID-пандемии, крайне неблагоприятная экологическая ситуация в территориях и т. д.

Если сложить все эти факторы, то становится понятным, что устойчивое развитие — это своеобразный терминологический оксиморон: при высокой динамике макроэкономической неопределенности и трансформации внутренней среды предприятий о более или менее продолжительной стабильности говорить не приходится. Поэтому представляется более корректным использовать термин «динамическое развитие» [5].

В целом перспективы устойчивого развития аграрного производства можно определить по трем основным компонентам: агропромышленному потенциалу, экологической чистоте и уровню жизни населения, включающим следующую совокупность показателей:

- доля сельхозугодий в общей площади региона;
- доля пашни в площади сельхозугодий;
- количество условных голов на 1000 га пашни;
- основные фонды;
- уровень износа основных фондов;
- инвестиции в основной капитал;
- внесение минеральных удобрений на 1 га посева;
- объем сброшенных сточных вод;
- денежные доходы населения;
- потребительские расходы населения;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Для выявления потенциала развития аграрного производства в конкретном регионе можно было бы использовать дополнительно следующие показатели:

1) удаленность посевных площадей от действующих загрязнителей по техногенным показателям (промышленных центров, вредных производств, захоронений их отходов, автомобильных магистралей и др.);

2) посевные площади сельхозорганизаций, где минеральные удобрения не вносились в течение последних пяти лет;

3) наличие материально-технических и трудовых ресурсов в агроорганизациях для производства ОПП (по совокупному показателю);

4) уровень качества водных источников;

5) уровень устойчивости рентабельности производственно-сбытовой деятельности агроорганизаций — потенциальных претендентов, выбранных по вышеназванным показателям, для производства ОПП.

Следует также учитывать разные социально-экологические условия аграрного производства, сложившиеся в разных регионах страны. Сюда можно отнести:

1) качество почвенного плодородия, его структуру и пригодность для выращивания конкретных видов и сортов сельскохозяйственных культур;

2) состояние трудовых, материально-технических, лесных, водных и иных ресурсов;

3) состояние социально-производственной структуры в сельских населенных пунктах;

4) уровень восприимчивости к инновационным преобразованиям и степень износа основных фондов сельскохозяйственных предприятий.

Для разработки дорожной карты по сохранению устойчивых темпов аграрного производства в условиях макроэкономической нестабильности представляется целесообразным систематизировать все актуальные параметры (факторы), влияющие на стабильность/нестабильность аграрного производства по группам. На основе такой систематизации возможно создание модели поведения и выработка алгоритма действий.

Первая группа: показатели, выражающие предпринимательскую активность, включающие следующие коэффициенты: уровень устойчивости производства и реализации основных продовольственных продуктов; уровень взаимосвязи между объемами производства и реализации сельхозпродукции на рынке.

Вторая группа: показатели, выражающие потребительскую активность населения, включая коэффициент устойчивости потребления основных сельхозпродуктов, уровень благосостояния сельского населения.

Третья группа: состояние земель сельскохозяйственного назначения, включающее коэффициенты сохранности земель, плодородия почв.

Четвертая группа: техногенное и экологическое состояние региона: динамика народонаселения; уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферу; уровень потерь сельскохозяйственной продукции, обусловленный техногенным состоянием территорий.

Группировка названных факторов позволяет своевременно выделить предприятиям регионального АПК ближайшие цели и цели на более длительную перспективу. Очевидно, что в разных регионах они могут не совпадать. Тем самым появляется стратегическое видение вектора развития аграрного производства, учитывающее макроэкономические изменения во внешней среде предприятий и позволяющее адаптировать к ним его внутреннюю среду, в том числе и с учетом возможностей финансовой поддержки со стороны государства в каждом конкретном регионе.

Следующим шагом на пути разработки дорожной карты устойчивого развития предприятий АПК может служить создание специальных оперативных граф-моделей, отражающих потребительские предпочтения потенциальных покупателей сельскохозяйственной продукции. На текущий момент значительная часть предприятий регионального АПК слабо представляет себе структуру и динамику потенциального потребительского спроса на рынке.

Если говорить об Уральском регионе, то здесь ситуация выглядит следующим образом. В целом масштабы финансовой поддержки аграрной экономики в регионе достаточно внушительные. Так за прошлый год в Уральском федеральном регионе в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства было выдано 7 783 908,00 тыс. руб. (процент доведения средств достиг 99,8 %). Из них 4 390 108,0 тыс. руб. — финансирование из федерального бюджета, и 3 393 800,0 тыс. руб. — из региональных бюджетов округа. При этом 20,3 % составили субсидии на поддержку АПК Свердловской области.

Но если посмотреть на реальные инвестиции, т. е. на затраты в основной производственный капитал, тем более в новые его составляющие (оборудование, технологические линии, компьютерные системы, робототехника и т. д.), то становится очевидным, что значительная часть финансирования идет мимо. Да и тренд к сокращению финансирования сельской самозанятости, разных форм предпринимательства также тревожит. Например, в Курганской области (это самая аграрная область Уральского региона) в 2020 г. на поддержку начинающих фермеров было предоставлено всего 32 гранта на общую сумму 151,5 млн рублей [20]. Для сравнения: в 2019 г. согласно информации областного департамента АПК, в Курганской области было выдано 55 грантов на поддержку начинающих фермеров и развитие животноводческих ферм, а также предоставлялись гранты «Агростартап». Налицо заметное сокращение государственной поддержки начинающим фермерам в условиях растущей макроэкономической нестабильности.

В принципе, колебания затрат на хозяйственные товарно-материальные цели существенно отличаются от колебаний затрат на производственный основной капитал. Первые отражают малые циклы рыночной конъюнктуры, вторые — большие циклы [18: с. 288–289]. Поэтому преобладание инвестиций в товарно-материальные компоненты лишь способствует частым и достаточно опасным колебаниям рынка. При дефиците реальных и долгосрочных инвестиций в постоянный производственный капитал это объективно способствует и снижению темпов обновления производства. При этом следует напомнить, что Большой Урал — это не просто зона рискованного земледелия, но и «тяжелый» с технологической точки зрения регион. Соответственно, выделяемые субъектам аграрного производства материальные и финансовые средства должны быть внутренне реструктурированы таким образом, чтобы обеспечить максимальную отдачу.

Важно также и то обстоятельство, что в условиях рецессии существенно нарушаются традиционные связи и пропорции между разными отраслями

экономики, например между сферой общепита, одного из важнейших потребителей сельхозпродукции, и аграрным производством.

Несмотря на представления о том, что индустрия питания является вполне самостоятельной отраслью, связь между нею и аграрным производством гораздо более тесная, чем с другими отраслями экономики.

Проведенное в 2020 г. в Уральском аграрном университете (г. Екатеринбург) социологическое исследование выявило очень интересную особенность потребительского поведения респондентов: более 73 % опрошенных являются сторонниками здорового питания, но при этом в действительности здоровым питанием охвачено только 21 %.

Из них доля лиц, соблюдающих нормы здорового питания, оказалась выше в среде сельских жителей (84 %) и существенно ниже — в среде городских (62 %). При этом большая часть сторонников здорового питания выявлена среди лиц от 40 до 55 лет, а меньше всего — среди молодежи до 20 лет, предпочитающей кухню быстрого питания (фаст-фуд). О лицах пенсионного возраста в силу низких пенсий в стране речи вообще не идет: в своей массе они ищут в магазинах то, что дешевле, а часть из них занимается фриганизмом (пытаются использовать ресурсы по минимуму).

Полученные данные свидетельствуют о расхождении потребительских предпочтений населения и реального наполнения продовольственного рынка в регионе. Кроме того, вызывает озабоченность и складывающаяся структура питания, полностью адекватная современному «обществу риска» (У. Бек).

В индустрии питания нашей страны насчитывается более 125 тыс. предприятий. Здесь занято около 1,3 млн чел. Но ввиду введенных ограничений, спрос на сельхозпродукцию в отрасли за 2020 г. существенно просел. Только в октябре 2020 г., по данным Росстата РФ, оборот рынка общепита в стране снизился на 14,9 % и составил 130,9 млрд руб., или 85 % к уровню соответствующего периода 2019 г.

Если брать более длительный период, например с января по октябрь 2020 г., то оборот рынка общепита за этот период составил 1,078 трлн руб., т. е. сократился на 22 % относительно соответствующего периода 2019 г.

Естественно, что это ведет не только к свертыванию обслуживания в сфере индустрии питания. Отмеченное обстоятельство наблюдается и в аграрном производстве, где также сказываются факторы, укорачивающие жизненный цикл сельхозпредприятий: износ земли, техники, хроническое недофинансирование, недостаточный ресурсно-природный потенциал, падение спроса и т. д.

Поэтому, очевидно, что инновационная перестройка работы предприятий будет эффективной лишь там, где есть необходимая технико-технологическая и финансовая возможность принципиально перестроить свою работу на креативных началах [8].

Важным инструментом гибкого реагирования на нестабильность макроэкономической ситуации является диверсификация аграрного производства,

которая, однако, также имеет свои ограничения [4: с. 111–112]. Более того, при определенных условиях диверсификация может приобрести «неродственный» характер, когда сельхозпроизводители, помимо основной продукции, начинают заниматься и довольно далекой от сельскохозяйственной сферы деятельностью. При такой «неродственной» диверсификации предприятие может утратить статус сельскохозяйственного товаропроизводителя и потерять те немногие льготы, которые ему дает законодательство. Кроме того, осуществление диверсификации в аграрном производстве затрудняется проблемами в получении заемного капитала [16: с. 26].

Выводы

Главным направлением повышения устойчивости и способности сельскохозяйственных товаропроизводителей к развитию в условиях дефицита материальных и финансовых ресурсов выступает оптимизация их структуры и выбор наиболее перспективных направлений государственного регулирования. Выделяемые на развитие АПК, а финансовые и материальные ресурсы необходимо в максимальной степени вкладывать в основной производственный капитал, в инновационные технологии и продукты. Тем самым достигается двойной эффект: с одной стороны, существенно обновляется технико-технологическая база АПК, а, с другой стороны, стимулируются те отрасли национальной промышленности, которые обеспечивают аграрный сектор своей продукцией.

Кроме того, важным и все более значимым фактором устойчивого развития выступает креативный менеджмент, связанный с умением находить оптимальные управленческие решения в условиях нестабильности, неопределенности и высоких рисков. Развитие креативных технологий позволяет существенно модернизировать традиционную партисипативную (причастную) систему управления и обеспечить интеллектуализацию материально-технического обслуживания в АПК за счет внедрения практики использования искусственного интеллекта (ИИ) и иных креативных технологий.

В качестве примера можно назвать концепцию умной (Smart) фермы, которая предполагает использование современных цифровых технологий, полную автоматизацию труда, управление техникой и технологическими процессами с поддержкой IT-платформ, IT-датчиков, камер мониторинга и т. д. Умный, или деликатный сбор урожая, например, на такой ферме или осуществление надоя молока происходят без непосредственного участия человека. Активное использование дронов для картографирования местности (2D, 3D) и агроботов позволяет добиться более высокой степени экономической и социальной эффективности производства.

В настоящее время уже имеются образцы таких ферм, готовых к запуску, например, модель умной фермы Click & Grow, которая представляет собой

инновационное модельное устройство для выращивания продукции растениеводства в помещении круглый год, или модель контейнерной фермы с цифровым управлением. Такую ферму можно зарядить семенами, оборудовать освещением, системой автополива, запасом воды и отправить по железной дороге потребителю. Определенный интерес представляет собой и такой формат организации креативного агробизнеса, как технология сверхточного расчета, или точного производства. Задавая определенный алгоритм производства сельхозпродукции в соответствии с динамикой потребительского спроса, собственник может избавиться от перепроизводства или от упущенной прибыли.

Другим интересным форматом организации аграрного производства на креативной основе является трейдинговая платформа для оптовой продажи и закупки сельхозпродукции. Ее особенность состоит в согласованном ведении бизнеса, когда алгоритм производства в максимально полной мере совпадает с алгоритмом продажи, изменением потребительского трафика. При этом почти полностью устраняются потери продукции при перевозке, хранении и реализации. Хорошо известно, что для многих производителей и торговых сетей непроизводительные потери товарной продукции являются настоящим бедствием.

В качестве креативной технологии можно также отметить и онлайн-сервис, который напрямую соединяет фермеров и ритейлеров и благодаря которому мелкие товаропроизводители оперативно поставляют свою продукцию в учреждения индустрии питания (рестораны, бары, кафе, столовые и т. д.). Свежая (а не охлажденная) рыба или свежие овощи с грядки в меню ресторана служат его очевидным конкурентным преимуществом. Данная технология — это своеобразный продуктовый Uber для производителей сельхозпродукции и агрегатор возможностей для поставщиков. Она, например, активно используется в Индии, где жаркий климат и инфраструктурная загруженность делают такую технологию незаменимой.

Другим форматом инновационного развития АПК, обеспечивающим устойчивость в условиях макроэкономической неопределенности и нестабильности, может служить формат креативных сельскохозяйственных парков. Создаваемые на основе экологически чистых технологий, они предоставляют возможность активного участия местного населения и туристов в их работе (агротуризм). Особенностью креативных агропарков является диверсификация их деятельности и активное вовлечение всех желающих туристов и местного населения в хозяйственные отношения. В современном мире есть ряд стран, где уже существуют такие креативные агропарки. Например, в КНР только в одной провинции Цзянсу (уезд Сюйи) существует восемь таких парков. Есть аналогичные парки в ОАЭ и других странах. Появляются аналогичные агропарки и в нашей стране. Так, на Урале активно развивается агропарк «Горный» в Усть-Катаве (Челябинская область).

Выступая в качестве альтернативы традиционным агрокомплексам и кластерам, такой формат креативного сельского хозяйства имеет свои серьезные преимущества, которые связаны, прежде всего, с объединением субъектов малого и среднего агробизнеса, с оперативным механизмом минимизации (устранения) безработицы (повышения занятости) сельского населения и с оптимальной диверсификацией производства (за счет создания новых направлений).

Литература

1. Аганбегян А. Как подстегнуть ВВП: ставка на «умную экономику» ускорит рост [Электронный ресурс] // Forbes: онлайн-журнал. Дата публикации: 04.09.2017. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/349545-kak-podstegnut-rost-vvp-stavka-na-umnyyu-economiku-uskorit-economiku> (дата обращения: 09.02.2021).
2. Акимова Т. А. Основы экономики устойчивого развития. М.: Экономика, 2013. 332 с.
3. Бодрунов С. Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
4. Генералова С. В. Диверсификация аграрного производства в контексте политики импортозамещения // Аграрный вестник Верхневолжья. 2017. № 3. С. 110–115.
5. Гонова О. В. Методология оценки финансового состояния сельскохозяйственных предприятий и диагностика риска их банкротства: практический аспект // Современные тенденции в научном обеспечении агропромышленного комплекса. Иваново: Ивановская ГСХА, 2020. С. 245–263.
6. Дятловская Е. Рост АПК ускорился на 5,6 % [Электронный ресурс] // Агроинвестор: онлайн-журнал. Дата публикации: 18.10.2019. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/32616-v-sentyabre-rost-ark-uskorilsya-do-5-6/> (дата обращения: 09.02.2021).
7. Жученко А. А. Обеспечение продовольственной безопасности России в XXI веке на основе адаптивной стратегии устойчивого развития АПК (теория и практика). Киров: НИИСХ Северо-Востока, 2009. 274 с.
8. Затрова Ю. С. Креативная аграрная экономика в растениеводстве // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 4. С. 118–128.
9. Золотухина А. В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. М.: Красанд, 2010. 240 с.
10. Караев А. К., Мельничук М. В. Финансовая неустойчивость и макроэкономическая нестабильность: агентно-ориентированное моделирование. М.: Дашков и К°, 2014. 158 с.
11. Осьмова М. Н., Клавдиенко В. П., Глущенко Г. И. Глобальные вызовы устойчивому развитию мировой экономики. М.: МГУ, 2015. 120 с.
12. Полетаев В. Экономика устойчивого промышленного роста. Понятие, проблемы и возможные механизмы. М.: ИНФРА-М, 2020. 223 с.
13. Попов Г. Х. О цивилизации XXI века // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 94–107.
14. Потехин Н. А., Набоков В. И., Митин А. Н., Потехин В. Н. Проблема повышения эффективности общественного воспроизводства на основе внедрения инноваций // Аграрный вестник Урала. 2017. № 9 (163). С. 90–96.
15. Путин считает, что чрезмерная поддержка экспорта российской продукции была ошибкой [Электронный ресурс] // Зерно Он-Лайн. Дата публикации: 17.12.2020. URL: <https://www.zol.ru/n/32838> (дата обращения: 09.02.2021).

16. Сайфетдинов А. Р., Пузейчук П. В., Готовский С. Г. Особенности и приоритетные направления диверсификации производства в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] // Colloquium-journal. 2019. № 7 (27). С. 24–27.
17. Фаляхов Р. Covid-19 помог: когда экономика России войдет в топ-5 [Электронный ресурс] // Газета.ru. Дата публикации: 31.08.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/08/31/13222514.shtml> (дата обращения: 09.02.2021).
18. Харрод Р. К теории экономической динамики // Классики кейнсианства. Т. 1. М.: Экономика, 1997. 416 с.
19. Экономический механизм устойчивого развития России в условиях нестабильности внешней среды. Ростов н/Д.: Содействие-XXI век, 2013. 204 с.
20. Экономический обзор «Поддержка начинающих фермеров в Курганской области» [Электронный ресурс] // Департамент агропромышленного комплекса Курганской области: официальный сайт. URL: <http://dsh.kurganobl.ru/3751.html> (дата обращения: 09.02.2021).

Literatura

1. Aganbegyan A. Kak podstegnut` VVP: stavka na «umnuyu e`konomiku» uskorit rost [E`lektronny`j resurs] // Forbes: onlajn-zhurnal. Data publikacii: 04.09.2017. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/349545-kak-podstegnut-rost-vvp-stavka-na-umnuyu-economiku-uskorit-economiku> (data obrashheniya: 09.02.2021).
2. Akimova T. A. Osnovy` e`konomiki ustojchivogo razvitiya. M.: E`konomika, 2013. 332 s.
3. Bodrunov S. D. Noonomika. M.: Kul`turnaya revolyuciya, 2018. 432 s.
4. Generalova S. V. Diversifikaciya agrarnogo proizvodstva v kontekste politiki importozameshheniya // Agrarny`j vestnik Verxnevolzh`ya. 2017. № 3. S. 110–115.
5. Gonova O. V. Metodologiya ocenki finansovogo sostoyaniya sel`skoxozyajstvenny`x predpriyatij i diagnostika riska ix bankrotstva: prakticheskij aspekt // Sovremenny`e tendencii v nauchnom obespechenii agropromy`shlennogo kompleksa. Ivanovo: Ivanovskaya GSXA, 2020. S. 245–263.
6. Dyatlovskaya E. Rost APK uskorilsya na 5,6 % [E`lektronny`j resurs] // Agroinvestor: onlajn-zhurnal. Data publikacii: 18.10.2019. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/32616-v-sentyabre-rost-apk-uskorilsya-do-5-6/> (data obrashheniya: 09.02.2021).
7. Zhuchenko A. A. Obespechenie prodovol`stvennoj bezopasnosti Rossii v XXI veke na osnove adaptivnoj strategii ustojchivogo razvitiya APK (teoriya i praktika). Kirov: NIISX Severo-Vostoka, 2009. 274 s.
8. Zatrova Yu. S. Kreativnaya agrarnaya e`konomika v rastenievodstve // Teoreticheskaya i prikladnaya e`konomika. 2020. № 4. S. 118–128.
9. Zolotuxina A. V. Problemy` innovacionnogo i ustojchivogo razvitiya regionov. M.: Krasand, 2010. 240 s.
10. Karaev A. K., Mel`nichuk M. V. Finansovaya neustojchivost` i makro-e`konomicheskaya nestabil`nost`: agentno-orientirovannoe modelirovanie. M.: Dashkov i Ko, 2014. 158 s.
11. Os`mova M. N., Klavdienko V. P., Glushhenko G. I. Global`ny`e vy`zovy` ustojchivomu razvitiyu mirovoj e`konomiki. M.: MGU, 2015. 120 s.
12. Poletaev V. E`konomika ustojchivogo promy`shlennogo rosta. Ponyatie, problemy` i vozmozhny`e mexanizmy`. M.: INFRA-M, 2020. 223 s.

13. Popov G. X. O civilizacii XXI veka // Voprosy` e`konomiki. 2013. № 2. S. 94–107.
14. Potexin N. A., Nabokov V. I., Mitin A. N., Potexin V. N. Problema pov`sheniya e`ffektivnosti obshhestvennogo vosproizvodstva na osnove vnedreniya innovacij // Agrarny`j vestnik Urala. 2017. № 9 (163). S. 90–96.
15. Putin schitaet, chto chrezmernaya podderzhka e`ksporta rossijskoj produkcii by`la oshibkoj [E`lektronny`j resurs] // Zerno On-Lajn. Data publikacii: 17.12.2020. URL: <https://www.zol.ru/n/32838> (data obrashheniya: 09.02.2021).
16. Sajfetdinov A. R., Puzejchuk P. V., Gotovskij S. G. Osobennosti i prioritety`e napravleniya diversifikacii proizvodstva v sel`skom khozyajstve [E`lektronny`j resurs] // Colloquium-journal. 2019. № 7 (27). S. 24–27.
17. Falyaxov R. Covid-19 pomog: kogda e`konomika Rossii vojdet v top-5 [E`lektronny`j resurs] // Gazeta.ru. Data publikacii: 31.08.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/08/31/13222514.shtml> (data obrashheniya: 09.02.2021).
18. Xarrod R. K teorii e`konomicheskoj dinamiki // Klassiki kejnsmianstva. T. 1. M.: E`konomika, 1997. 416 s.
19. E`konomicheskij mexanizm ustojchivogo razvitiya Rossii v usloviyax nestabil`nosti vneshnej sredy`. Rostov n/D.: Sodejstvie-XXI vek, 2013. 204 s.
20. E`konomicheskij obzor «Podderzhka nachinayushhix fermerov v Kurganskoj oblasti» [E`lektronny`j resurs] // Departament agropromy`shlennogo kompleksa Kurganskoj oblasti: oficial`ny`j sajt. URL: <http://dsh.kurganobl.ru/3751.html> (data obrashheniya: 09.02.2021).

D. K. Stozhko,
K. P. Stozhko

The Problem of Sustainable Development of Agricultural Production in the Context of Macroeconomic Instability

The article provides a comprehensive analysis of the problem of sustainable development of agricultural production in the context of macroeconomic instability. In connection with the transition to a new technological order, the main parameters of socio-economic sustainability and elements of the institutional environment for the functioning of the agro-industrial complex are analyzed. Sustainable development is seen as a dynamic intersectoral balance. An assessment of the role of production diversification in increasing the sustainability of agricultural enterprises in a recession is given.

Keywords: agricultural economy; institutional environment; macroeconomic instability; risks; sustainable development.